

2 Карты.

ГЕОГНОСТИЧЕСКІЯ ПОѢЗДКИ

ВЪ ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ КИРГИЗКОЙ СТЕПИ

ВЪ 1849 и 1851 ГОДАХЪ.

Корпуса Горныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитана

А. ВЛАНГАЛИ.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—
1853.

Sm 17577/Čast' 1-2
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 8 Іюля 1853 года.

Ценсоръ. А. Фрейгангъ.

Въ 1849 и 1851 годахъ Горное Начальство по-
ручало мнѣ нѣкоторыя изслѣдованія въ восточной
части Киргизской степи. Оба раза проѣздъ мой про-
должался только въ теченіи нѣкоторой части лѣта,
а потому былъ быстръ и наблюденія неполны. Все,
что могъ собрать объ этомъ краѣ, я постарался
включить въ предлагаемомъ сочиненіи, которое раздѣ-
ляется на два отдѣленія: въ первое входитъ сѣверо-
восточная часть степи, осмотрѣнная въ 1849 году;
во второе же юго - восточная часть, изслѣдованная
въ 1851 году. Результаты сдѣланныхъ наблюденій не
могутъ дать окончательнаго мнѣнія объ этой части Азіи,
но могутъ служить данными для руководства при
послѣдующихъ ученыхъ и, въ особенности, горныхъ
въ ней изслѣдованіяхъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

П е р в о й ч а с т и .

Сѣверо-восточная часть Киргизской степи.

	Стран.
В с т у п л е н і е	1
Г Л А В А I.	
Ловля рыбы на озерѣ Зайсанъ - Норѣ и на обоихъ Иртышахъ. Разрѣзъ берега Иртыша близъ Красноярской станицы. Сно- шенія съ Киргизами, подвѣдомственными Китаю	14
Г Л А В А II.	
Геогностическое изслѣдованіе горъ по лѣвой сторонѣ Иртыша. Киргизскія могилы. Выступленіе партіи въ Киргизскую степь. Баранта или воровство лошадей у Киргизовъ. Геогностиче- скій характеръ мѣстности до р. Лайлы	26
Г Л А В А III.	
Геогностическій обзоръ береговъ р. Лайлы и мѣстности между Лайлою и Кулуджиномъ. Эпизодъ изъ исторіи этой страны. Встрѣча съ Султаномъ Караулджасыкской волости Кулякою Чингисовымъ. Горныя породы по р. Кулуджинъ. Золото- промывальныя устройства на этой рѣкѣ	45
Г Л А В А IV.	
Проѣздъ отъ р. Кулуджинъ къ ключу Чанъ-Эспэ. Большой древній разносъ. Переѣздъ на р. Буконь. Киргизскія по- минки. Свиданіе съ Управителемъ Назаровской волости— Таною	64

ГЛАВА V.

Осмотръ мѣстности близъ береговъ р. Букони. Киргизскія пашни. Рѣка Малая Буконь. Гора Калмакъ Тологой . . . 87

ГЛАВА VI.

Селеніе Кокбекты. Осмотръ мѣстности отъ Кокбекты по пикетной дорогѣ въ Устькаменогорскъ до Сентаскаго пикета. Вершины р. Чаръ-Гурбанъ. Булкудакскій золотой приискъ. 105

ГЛАВА VII.

Рѣчка Сентасъ. Прииски находящіеся въ вершинахъ ея. Проѣздъ къ вершинамъ Большой Букони. Приискъ купца Грѣхова на р. Сарбулакъ. Себинскій пикетъ. Аблай-Кетскія развалины. Геогностическій обзоръ лѣвой стороны Иртыша отъ города Устькаменогорска до Черемшанской станицы въ 47 верстахъ ниже устья Нарыма 125

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Геогностическій очеркъ сѣверо-восточной части Киргизской степи или Кокбектинскаго округа. Минеральныя въ ней богатства 150

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ

КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Обширная часть Средней Азии, носящая название Киргизъ-Кайсакской степи, заключаетъ въ себѣ множество горъ, содержащихъ въ нѣдрахъ своихъ мѣсто-рожденія полезныхъ ископаемыхъ. Будучи населена полудикимъ и кочующимъ народомъ, страна эта не могла быть подробно изслѣдована въ минеральномъ отношеніи, и только молва о богатствѣ ея была распространена проѣзжающими чрезъ степь караванами или военными экспедиціями, посылаемыми для усмиренія Киргизовъ, нападавшихъ на Русскую границу. На-

родъ, обитавшій прежде въ этой части Средней Азии, вѣроятно имѣлъ понятіе о рудахъ, потому что во многихъ частяхъ степи встрѣчаются огромные разности, которыми добывались рудныя мѣсторожденія. Нынѣшніе же кочевые обитатели степи выкапываютъ только, гдѣ находятъ, свинцовый блескъ и, выплавивъ изъ него металлъ, употребляютъ его на пули. Западная часть Киргизской степи, будучи ближе къ Россіи, сдѣлалась ей ранѣе извѣстною; между тѣмъ какъ съ восточною, она начала болѣе ознакомливаться въ концѣ прошедшаго столѣтія. Не смотря на указаніе многихъ мѣстъ нахожденія полезныхъ ископаемыхъ, открытыхъ нѣкоторыми путешественниками, принятыя за развѣдку и разработку ихъ было трудно, не установивъ предварительно порядка въ степи. Молва о необыкновенномъ богатствѣ золотоносныхъ россыпей, разрабатываемыхъ Китайцами на южномъ отклонѣ Тарбагатайскаго хребта близъ города Чугучака, въ восточной части Киргизской степи, дошла до Россіи уже болѣе столѣтія. Бергмейстеръ Гейденрейхъ былъ отправленъ, въ 1751 году, въ эти мѣста для удостовѣренія въ справедливости этихъ слуховъ, но результаты его поѣздки неизвѣстны. Мастеровой Снѣгиревъ, посланный въ 1790 году изъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ въ Киргизскую степь, для осмотра мѣсторожденія золота, объявленнаго купцомъ изъ Татаръ Абдуломъ Умѣевымъ, посѣтилъ Тарбагатайскія горы и видѣлъ

Китайскія разработки по р. Кара-Унгуръ, верстахъ въ 30 отъ Чугучака. Кромѣ того, верстахъ въ 5 отъ разработокъ, на южномъ отклонѣ Тарбагатая, ему показали каменный уголь, добываемый для помянутаго города. Кусокъ этого минерала былъ представленъ Снѣгиревымъ, по возвращеніи его, въ Колывано-Воскресенскіе заводы. Въ 1793 году, ботаникъ Сиверсъ также посѣщалъ Тарбагатай, но геогностическія свѣдѣнія, имъ доставленныя, равно какъ и показанія Снѣгирева, были очень неудовлетворительны. Другой ботаникъ — Мейеръ, сопровождавшій Ледебура, во время путешествія послѣдняго по Алтаю, въ 1826 году, говорить, что слышалъ о золотоносности многихъ рѣчекъ близъ Тарбагатая, гдѣ и было устроено нѣсколько промываленъ; но Китайское Правительство строго запретило промывку на нихъ золотоносныхъ песковъ (*). Занимаясь торговлею въ Киргизской степи Коммерціи Совѣтникъ Степанъ Поповъ узналъ, что въ странѣ этой находятся старые рудники, заключающіе свинцовыя мѣсторожденія, и началъ различными ласками и подарками приглашать Киргизовъ показать ему мѣстонахожденія этихъ рудниковъ. Такимъ образомъ доставлены ему были куски свинцовыхъ рудъ изъ

(*) Китайское Правительство всегда запрещаетъ открывать и разрабатывать золотоносныя россыпи, боясь чрезъ это большаго стеченія народа къ одному пункту.

Баянъ-Аульскаго округа, гдѣ съ позволенія Правительства заложена была имъ, въ концѣ 1820 года, развѣдка. Впослѣдствіи, вблизи этой мѣстности, найденъ былъ каменный уголь и, на границѣ Баянъ-Аульскаго и Каркаралинскаго округовъ, близъ р. Тюндюкъ, при урочищѣ Ку, устроенъ былъ имъ свинцово-плавильный Благодато-Стефановскій заводъ (*). Съ начатіемъ горныхъ работъ въ этомъ краѣ, началась развѣдка окрестностей, и съ каждымъ почти годомъ находятъ какой нибудь новый свинцовый пріискъ, или новый выходъ пластовъ каменнаго угля.

Удачи, которыми были вознаграждены попытки на открытіе песчаннаго золота въ Томской губерніи, а равно и слухи о богатствѣ россыпей въ Тарбагатаѣ, подали мысль тому же К. С. Степану Попову искать золото въ Киргизской степи. Первый шурфъ имъ пробить былъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ, по берегу рѣки

(*) Нынѣ наследники Коммерціи Совѣтника Попова значительно расширили свои дѣйствія, такъ что въ началѣ 1852 года, они предложили доставлять Алтайскимъ горнымъ заводамъ 10,000 пудовъ свинца въ годъ. Для отдѣленія серебра заключающагося въ добываемомъ ими свинцѣ, въ 1849 году устроенъ былъ трейбофенъ и на первый разъ получено болѣе 10 пудовъ серебра. Въ послѣующіе года количество это увеличилось до 15 пудовъ.

Иртыша выше г. Семиполатинска, близъ устья рѣки Чаръ-Гурбанъ. Найденные здѣсь слабые признаки этого металла поощрили его, и онъ началъ искать золото по всѣмъ рѣчкамъ и ключамъ сѣверо-восточной части Киргизской степи. Всѣ почти рѣки показывали хотя слабые признаки этого металла; но тамъ, гдѣ признаки эти были надежнѣе, заложены были даже работы. Не имѣя возможности развѣдывать всѣ рѣчки, и боясь, чтобы примѣру его не послѣдовали другіе и не заняли болѣе богатыхъ мѣста, Поповъ закортомилъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ находились какіе нибудь признаки, и заявилъ ихъ въ Аягузскомъ Приказѣ, по не открытію еще тогда Кокбектинскаго округа. Такимъ образомъ, онъ сдѣлался владѣтелемъ всѣхъ россыпей, могущихъ находиться въ сѣверной части нынѣшняго Кокбектинскаго округа. Предпріятія эти, а равно и многія другія, стоили большихъ денегъ, такъ что Поповъ не могъ ихъ всѣ преслѣдовать. Работы, производимыя на золотоносныхъ рѣчкахъ Кокбектинскаго округа, не доставляли значительныхъ выгодъ, какъ потому, что не было очень богатыхъ россыпей, такъ и потому, что управленіе ими было поручаемо большею частію людямъ, не видѣвшимъ даже никогда подобныхъ мѣсторожденій. Между тѣмъ, слѣдуя Попову, многіе бросились въ эту часть Киргизской степи, и заняли оставшіяся, очень немногія, рѣчки. Другіе же вступили въ компанію съ Поповымъ, или согласились платить ему извѣстную сумму за каждый пудъ

добытаго золота. Самъ же онъ съ 1843 года прекратилъ всѣ свои работы въ степи. Такимъ образомъ съ 1834 до 1843 года намыто имъ было на разныхъ пріискахъ 12 пудовъ 29 фунтовъ 34 золотн. 59 долей золота изъ 1125889 пудовъ песку. Среднее содержаніе обходится въ 39 долей. Распространяя все далѣе и далѣе свои поиски, золотопромышленники дошли до рѣкъ Бугаса и Аягуза, назначенныхъ нашимъ Правительствомъ предѣлами для нихъ, и собирая тамъ свѣдѣнія о Тарбагатѣ, слышали о большомъ богатствѣ рѣкъ, вытекающихъ изъ этихъ горъ и разрабатываемыхъ Китайцами. Поиски впрочемъ частныхъ людей здѣсь были не совсѣмъ успѣшны. Какъ отдаленность отъ мѣстъ покупки провіанта, такъ и неспособность довѣренныхъ, которымъ поручены были развѣдки, были причиною открытія только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слабыхъ признаковъ золота, и не повели ни къ какому заключенію о богатствѣ рѣчекъ, вытекающихъ изъ сѣвернаго отклона Тарбагата.

Путешествовавшій, въ 1840 году, въ Киргизской степи, Надворный Совѣтникъ Карелинъ донесъ, между прочимъ, Г. Министру Финансовъ, что хребетъ Тарбагатай, проходящій большею частію въ нашихъ предѣлахъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ отношеніи рудоносности, потому что рѣчки, изъ него вытекающія, разрабатываются Китайцами на золото. Собраніе всѣхъ этихъ свѣдѣній было представлено Г. Министромъ Финансовъ, въ 1841 году, на благоуспо-

травніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, соизволившаго утвердить отправленіе Горнаго Офицера для геогностическаго осмотра Тарбагатайскаго хребта, буде не встрѣтится со стороны Генераль-Губернатора Западной Сибири особаго препятствія. Безпорядки, начавшіеся въ это время въ Ордѣ, смежной съ нашими границами, заставили Генераль-Губернатора просить объ отложеніи этой экспедиціи на нѣкоторое время. Установившееся послѣ спокойствіе дало возможность исполнить частію предначертанный проэктъ; почему лѣтомъ 1849 года назначена была экспедиція въ Киргизскую степь, предѣлами развѣдокъ которой опредѣлены были рѣки Бугасъ и Аягузь, служащія границами для частной золотопромышленности. Геогностическій же осмотръ Тарбагатаи предложено было Г. Генераль-Губернаторомъ отложить до времени.

Партія, состоящая изъ Горнаго Инженера, Горнаго Кандидата, Чертежника, 10 человекъ рабочихъ и 2 промывальщиковъ, вступила 11 Августа 1849 года въ степь, переправившись чрезъ Иртышъ близъ устья рѣки Нарыма, составляющаго границу нашу съ Китаемъ. Пересѣкши горный кряжъ Калба, въ самомъ сѣверо-восточномъ его концѣ, она слѣдовала по юго-восточному его отклону, удаляясь мѣстами болѣе или менѣе отъ центральнаго кряжа и приближаясь къ нему. Такимъ образомъ дойдено было до Кокбектинскаго Приказа. Отсюда осмотрѣна была правая часть пикетной дороги отъ Кокбектинскаго Приказа

до Устькаменогорска, и потомъ, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу Иртыша, партія возвратилась къ мѣсту выѣзда въ степь. Такимъ образомъ осмотрѣнъ былъ сѣверо-западный отклонъ Калбинскаго хребта. По малому времени (*), данному партіи для осмотра какъ можно большаго пространства, полагалось сдѣлать его бѣгло, и требовалось только указать на нѣкоторые пункты, болѣе благонадежные, являющіе рудныя обнаженія, для того чтобы въ послѣдующій годъ можно было прямо послать на это мѣсто горныя партіи. Къ сожалѣнію, поиски экспедиціи не увѣнчались никакимъ открытіемъ, такъ что на слѣдующее лѣто развѣдочныя партіи должны были продолжать осмотръ самой южной и западной части Кокбектинскаго округа. Рудные признаки въ изслѣдованной мѣстности хотя и были найдены, но столь ничтожны, что не стоили даже развѣдки, тѣмъ болѣе, что не показывали признаковъ серебра и свинца. Золотоносныхъ же россыпей искать было нельзя, потому что всѣ рѣчки въ этой части съ вершинъ и до устья закоротлены частными людьми и заявлены ими въ окружающихъ Приказахъ. Для того, чтобы облегчить чтеніе записокъ, веденныхъ во время экспедиціи, а равно и слѣдованіе за движеніями партіи, необходимо сдѣлать краткій географическій обзоръ сѣверо-восточной части Кокбектинскаго округа.

(*) Партія отправилась въ началѣ Августа и возвратилась 1 Октября.

Не смотря на то, что лѣвый берегъ Иртыша на всемъ этомъ пространствѣ покрытъ горами, рѣка эта принята границею Томской губерніи съ сѣверо-восточною частію Киргизской степи или съ Кокбектинскимъ округомъ. Теченіе Иртыша, по выходѣ изъ озера Норъ-Зайсана, направлено къ сѣверу и принадлежитъ Китайцамъ. Почти у $49^{\circ} 14' 55''$ широты, онъ принимаетъ р. Нарымъ и поворачиваетъ очень круто къ сѣверо-западу—направленіе, сохраняемое имъ на значительное разстояніе. Поэтому рѣчки, текуція въ Иртышъ, имѣютъ два главныхъ направленія. Однѣ изъ нихъ текутъ къ юго-востоку; другія—къ сѣверу. Изъ первыхъ, замѣчательны только двѣ рѣчки: Буконь, впадающая въ южной части, и Каинда въ сѣверной части Иртыша, до принятія имъ р. Нарыма. Между этими двумя рѣками находятся двѣ болѣе замѣчательныя рѣчки: Лайлы и Кулуджинъ, теченіе которыхъ почти параллельно съ предъидущими; онѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ Иртыша, соединяясь, впадаютъ въ озеро Балыкъ-куль, связанное рядомъ небольшихъ озеръ съ Буконью.

Изъ вторыхъ, замѣчательны: рѣка Сиба, называемая Русскими Облакеткою, впадающая въ Иртышъ близъ Устькаменогорска, и къ востоку отъ нея рѣка Таинты, называемая Русскими Огневкою, принимающая р. Чебынду и Таргынъ; Каку, называемая Черновою, имѣющая устье свое почти противъ устья Бухтармы, и наконецъ Караколъ или Войлочевка.

Русскія названія даны звѣропромышленниками, по-сѣщающими горы лѣваго берега Иртыша. Кромѣ этихъ рѣчекъ, находится много ключей, прямо впадающихъ въ Иртышъ и носящихъ различныя названія. Тѣ изъ нихъ, которые текутъ къ сѣверу, имѣютъ видимое устье; текущіе же къ юго-востоку, по выходѣ изъ горъ, большею частію высыхаютъ.

Горы, тянущіяся по сѣверо-восточной части Кокбектинскаго округа, несутъ названіе Калба, что значить, по-монгольски, гора. Кряжъ этотъ имѣетъ среднее направленіе отъ востока къ западу почти до Себинскаго пикета, или лучше до вершинъ р. Облакетки; здѣсь поворачиваетъ онъ къ юго-западу, переходитъ пикетную дорогу между Караджальскимъ пикетомъ и Кокбектинскимъ Приказомъ, и раздѣляется потомъ на нѣсколько вѣтвей. Рѣки, текуція въ Иртышъ, берутъ свое начало на отклонѣхъ Калбинскаго кряжа, служащаго линіею раздѣленія водъ, текущихъ на юго-востокъ и на сѣверъ. Линія эта тянется непрерывно и большею частію возвышается надъ другими горами, такъ что весьма легко можно провести простираніе центральнаго кряжа. Онъ и называется у Киргизовъ собственно Калбою. Отроги его, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу, носятъ различныя названія, зависяція отъ рѣчекъ, которыя они окружаютъ. Такимъ образомъ находятся горы Калбинскія, Лайлынскія, Кулуджинскія, Буконскія, Себинскія или Облакетскія и Урунхайскія. Горы, проходяція между вер-

шинами Аганыкакты и Букони, называются Джелдыбай, а близъ Караджальскаго пикета, въ 30 верстахъ отъ Кокбектинскаго Приказа, Караджальскими. Кромѣ того, находится много другихъ отдѣльныхъ сопокъ, несущихъ различныя названія и принадлежащихъ къ системѣ Калбы.

Приступая къ самому описанію моей повѣдки въ Киргизскую степь, я считаю не лишнимъ привести на память читателямъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсакахъ.

Киргизъ-Кайсаки раздѣляются на три Орды: Большую, Среднюю и Малую. Первая кочуетъ въ юго-восточной части степи, южнѣе $45\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты и раздѣляется на нѣсколько родовъ, распространяющихъ также свои кочевки на земляхъ, подвѣдомственныхъ Китаю и Коканскому Ханству. Роды эти управляются Султанами, нисходящими въ прямой линіи отъ Аблай-Хана. Большая Орда Киргизъ-Кайсаковъ находится въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Генераль-Губернатора Западной Сибири, который, съ согласія Министерства, назначаетъ для управленія ею особаго чиновника, носящаго названіе Пристава Большой Орды.

Средняя Орда занимаетъ земли отъ Сибирской Иртышской линіи на югъ до песчаныхъ пространствъ, отдѣляющихъ Киргизскую степь отъ Ханствъ Средней Азіи, и отъ Китайской границы къ западу до 83° восточн. долготы. Онъ раздѣляется на нѣсколько

округовъ, носящихъ названіе внѣшнихъ Киргизскихъ округовъ и находящихся въ вѣдѣніи Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Каждый округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (отъ 15 до 20) волостей, на которыя раздѣлены кочевья Киргизовъ, а волости—на аулы. Въ каждой волости обыкновенно отъ 10 до 12 ауловъ, а въ каждомъ аулѣ отъ 50 до 70 кибитокъ или юртъ.

Округъ составляется преимущественно изъ волостей, считающихся въ одномъ родѣ и имѣющихъ сосѣдственныхъ, и носить обыкновенно названіе по имени знатнѣйшаго урочища на занимаемыхъ имъ земляхъ. Киргизы одного округа не могутъ переходить въ другой, безъ особаго на то дозволенія мѣстнаго начальства.

Киргизы вообще раздѣляютъ себя, по происхожденію, на два разряда: на бѣлую и черную кость. Къ бѣлой принадлежали Ханы, титулъ, теперь не существующій, и потомки ихъ, носящіе названіе Султановъ; къ черной кости принадлежатъ остальные Киргизы и даже старѣйшины, не имѣющіе наслѣдственного достоинства.

Каждый округъ управляется Окружнымъ Приказомъ, имѣющимъ Полицейскую и Судную власти. Въ Приказѣ, подѣ предсѣдательствомъ старшаго Султана, избираемаго изъ среды своей одними Султанами находящихся въ округѣ волостей, присутствуютъ: два русскихъ Засѣдателя, утверждаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, и столько же Засѣдате-

лей изъ почетныхъ Киргизовъ, называемыхъ Біями, по выбору, и утверждаемыхъ Пограничнымъ Начальникомъ. Приказъ имѣетъ свою канцелярію и толмачей. Волостные управители избираются самими Киргизами изъ находящихся въ волости Султановъ или почетныхъ Біевъ; старшины же для управленія аулами выбираются отъ самихъ Киргизовъ.

Званіе Султановъ наслѣдственное, а потому тѣ изъ нихъ, которые не управляютъ волостями, не лишаются его, но не должны нисколько вмѣшиваться въ управленіе.

Старшій Султанъ избирается на три года, и пока пребываетъ въ должности сравненъ съ чиномъ майора Россійской службы. Тотъ изъ нихъ, который прослужитъ три срока, имѣетъ право просить дипломъ на достоинство дворянина Россійской Имперіи; чинъ же удерживаетъ тотъ, который ему дѣйствительно пожалованъ будетъ. Засѣдатели избираются на два года и считаются, равно какъ и Россійскіе, въ 9-мъ классѣ. Волостные управители избираются на три года и имѣютъ значеніе чиновниковъ 12 класса. Старшины и Біи, если не имѣютъ дѣйствительныхъ чиновъ, считаются наравнѣ съ Сельскими Головами.

Внутреннюю стражу въ округѣ составляютъ линейные козаки, командированные на мѣстопробываніе Приказа и, буде возможно, постоянно тамъ водворенные. Вся воинская стража и всѣ заведенія въ округѣ находятся въ вѣдѣніи Приказа.

Всѣ вышеуказанные Киргизскіе округа находятся подъ общимъ управленіемъ Пограничнаго Начальника, пользующагося правами Гражданскаго Губернатора, и Пограничнаго Правленія, составляющаго одно нераздѣльное Присутствіе, соединяющее въ составъ своею власть и обязанности Губернскаго Правленія и Палаты Казенной и Гражданской.

Малая Киргизская Орда кочуетъ на западъ отъ 83° восточной долготы и подвѣдомственна Генералъ-Губернатору Оренбургскому и Самарскому. Кочевки ея къ Югу простираются на земляхъ Хивинскаго Ханства.

Г Л А В А I.

Ловля рыбы на озеръ Зайсанъ - Нортъ и на обоихъ Иртышахъ. Разрѣзъ берега Иртыша близъ Красноярской станицы. Сношенія съ Киргизами, подвѣдомственными Китаю.

Озеро Нортъ-Зайсанъ или Дзайзанъ расположено въ 200 верстахъ къ юго-востоку отъ Устькаменогорска, между 47° 60' и 48° 30' сѣверной широты, и между 101° и 102° 50' восточной долготы. Длина его около 100 верстъ, а ширина достигаетъ иногда до 50. Названіе Дзайзанъ, что на монгольскомъ языкѣ значитъ благородный, было дано ему Калмыками съ 1650 года. До этого времени, оно было означено на Русскихъ картахъ подъ именемъ Корзана, а

у Калмыковъ носило оно названіе Кунгхоту - Нортъ, озеро колокольчиковъ, потому что волны, ударяя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объ его берега, обросшіе камышами, производятъ звукъ, сходный издали со звономъ колокольчиковъ. Огромное количество рыбы, наполняющее это озеро, избавило въ 1650 году отъ голодной смерти Калмыковъ, которые, изъ благодарности, назвали его благороднымъ (Дзайзанъ). Это имя сохранило оно и доселѣ. Жители Сибири называли его прежде Кызалпу (*). Какъ я выше сказалъ, озеро это, равно какъ и протекающая чрезъ него рѣка Иртышъ, едва ли не наиболее обильны рыбою во всемъ этомъ краѣ. До 1839 года рыбный промыселъ дозволенъ былъ здѣсь всѣмъ, такъ что крестьяне Нижне-Иртышскихъ деревень и казаки отправлялись на Нортъ-Зайсанъ, и привозили оттуда значительное количество рыбы. Сибирское линейное казачье войско взыскивало съ вольныхъ промышленниковъ пошлину деньгами и рыбою, для чего жилъ постоянно казацкій офицеръ у Китайскаго пикета Баты. Съ 1839 года, ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ вольная ловля была воспрещена, и производилась только Войсковымъ Казачьимъ Правленіемъ въ пользу этого войска. По распоряженію мѣстнаго начальства, промыселъ этотъ наложенъ былъ на 5-ю казачью сотню, расположенную по Иртышу, выше гор. Устькаменогорска. Трудность работы, превышающая средства этой сотни, обратила вниманіе На-

(*) Ritter, Erdkunde von Asien, II Theil, 1 Band стр. 635.

чальства, нарядившаго Коммиссію для измѣненія положенія 1839 года. Проектъ, составленный ею, состоялъ въ томъ, чтобы устроить на Норъ-Зайсанъ казенную рыбалку, для которой наряжалось бы ежегодно по очереди до 86 резервныхъ казаковъ и два офицера, изъ которыхъ одинъ былъ бы смотрителемъ рыбалки, а другой его помощникомъ, и пребываніе на рыбалкѣ считалось бы годичною службою козакамъ. Въ 1842 году проектъ этотъ былъ одобренъ и приведенъ въ исполненіе. Со времени основанія казенной рыбалки доходы войска болѣе чѣмъ удвоились; собирая десятую часть съ рыбопромышленниковъ, войско получало ежегодно отъ 5 до 6 тысячъ руб. сер. Нынѣ же этотъ доходъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, достигаетъ болѣе 10000 рублей.

Рыбалка открывается обыкновенно въ концѣ Апрѣля мѣсяца и продолжается на Норъ-Зайсанъ до 20 Августа; съ этого же времени, рыбалочные казаки пускаются вверхъ по Черному Иртышу, откуда, въ послѣднихъ числахъ Октября, возвращаются въ Красноярскую станицу, близъ устья Нарыма. На озерѣ Зайсанъ употребляютъ самоловы и ими добывается красная рыба (*); на Черномъ же Иртышѣ ловится неводами или сѣтями бѣлая рыба. По мѣрѣ добыванія рыбы, ее

(*) Красною рыбою называютъ стерляди (*accipenser ruthenus*) и осетры (*accipenser sturio*); а бѣлою рыбою — нельмы (*Salmonelma*, Pall.) и таймени (*Talmen salmo fluviatilis*).

пластаютъ на берегу, солятъ, готовятъ балыки, икру, вынимаютъ клей и проч., и отправляютъ мало по малу въ Устькаменогорскъ, гдѣ она скопляется для разсылки въ разныя мѣста, и пускается въ продажу. Впрочемъ она продается и во многихъ другихъ крѣпостяхъ и станицахъ, расположенныхъ по Иртышу.

Наибольшая ловля бываетъ, въ Норъ-Зайсанъ, въ Маѣ и въ началѣ Іюня мѣсяца. Вверхъ по Черному Иртышу не стоитъ пускаться позже 20 Августа. Обыкновенно при благопріятной погодѣ и на легкихъ неводникахъ доплываютъ отъ устья Нарыма до Норъ-Зайсана въ 9 или 10 дней; при менѣе же благопріятныхъ обстоятельствахъ, плаваніе продолжается 12 и болѣе дней. Извѣстно, что рѣка Иртышъ, до впаденія своего въ Норъ - Зайсанъ, носитъ названіе Чернаго Иртыша (Кара-Иртышъ) (*); вытекая же изъ него, она называется просто Иртышъ или Бѣлый Иртышъ. Эта разность въ названіи, какъ мнѣ говорили, происходитъ отъ того, что въ первомъ вода прозрачная и потому кажется темною; между тѣмъ какъ въ послѣднемъ, вода немного бѣловата отъ мути. Чер-

(*) Иртышъ и Норъ-Зайсанъ были посѣщены еще въ 1719 году Русскими офицерами: Капитаномъ Княземъ Ураковымъ и Поручикомъ Соколовымъ, посланнымъ для отысканія песчанаго золота. По повелѣнію Петра Великаго, въ 1720 году, Генералъ-Маіоръ Лихаревъ предпринималъ то же путешествіе и поднимался 12 дней по Верхнему Иртышу. Его остановили мелководіе и нападенія Зюнгеровъ. (Левшинъ, описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ Орды и степей).

ный Иртышъ гораздо мельче и уже Бѣлаго Иртыша; почва его камениста, и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья пересѣкается порогами. На посѣщаемомъ казаками пространствѣ Чернаго Иртыша, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ него, верстахъ въ 20 отъ его устья, небольшая рѣчка Индюрюкъ, которая хотя и беретъ начало свое изъ подошвы одной изъ отлогъ Тарбагатая, но находится впрочемъ отъ него не въ очень близкомъ разстояніи. Съ лѣвой стороны болѣе рѣчекъ не замѣчено, но виднѣются вдали нѣкоторыя горы, соединяющіяся съ Тарбагатаемъ и называемыя Сауръ - Тау. Эти послѣднія гораздо выше Тарбагатая. Съ правой стороны проходятъ довольно далеко горы, тянущіяся къ Востоку и называемыя Алтаемъ или Алтайскими. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Черный Иртышъ съ правой стороны, болѣе замѣчательны Кульджуръ, Каба и Буурчумъ. Разстоянія между ними казаки не могли мнѣ опредѣлить, но полагаютъ примѣрно, отъ устья первой до послѣдней, около 80 верстъ. Изъ этого видно, что теченіе Чернаго Иртыша довольно значительно. Ширина этихъ рѣчекъ достигаетъ около 10 сажень, но кромѣ ихъ находятся еще многія другія, болѣе мелкія. Мелководье и частные пороги, которыми пересѣкается Черный Иртышъ выше устья р. Буурчумъ, дѣлаютъ плаванье по нему довольно затруднительнымъ. Черный Иртышъ, а равно и Норъ-Зайсанъ, лежатъ въ довольно-ровной и возвышенной мѣстности, самый низкій пунктъ ко-

торой занимаетъ озеро Норъ-Зайсанъ. (*) Въ послѣднее текутъ воды какъ будто со всѣхъ сторонъ, а изъ него уже вытекаетъ Бѣлый Иртышъ, который по ровной мѣстности проходитъ почти до устья Курчума, а потомъ прокладываетъ себѣ русло между горами. Большая часть береговъ, какъ Чернаго Иртыша, такъ и Норъ-Зайсана, покрыта густымъ камышемъ, въ которомъ водится очень много кабановъ (**). Степные казаки, а равно и нѣкоторые пограничные крестьяне, не рѣдко посѣщаютъ эту мѣстность, гдѣ осенью они занимаются ловлею кабановъ. Впрочемъ этотъ промыселъ распространенъ довольно по Бѣлому Иртышу и по всѣмъ рѣчкамъ, протекающимъ въ степи. Огнестрѣльное оружіе охотники употребляютъ здѣсь рѣдко, а болѣе пускаются на кабановъ съ рогатинами и съ собаками, приученными къ этой охотѣ. Вблизи этихъ мѣстъ почва солонцевата и очень годна для пастбы скота.

Бѣлый Иртышъ также очень изобиленъ рыбою, и составляетъ, такъ сказать, собственность Сибирскаго

(*) По мнѣнію Доктора Мейера, путешествовавшего въ 1826 году по Алтаю, высота Норъ-Зайсана надъ уровнемъ моря около 1800 футовъ.

(**) Кабаны питаются корнемъ нѣкотораго вида тростника *Agundo calamagrostis* (Sievers), называемаго Калмыками кога. Корень этотъ большой, бѣлый, трубчатый, сладкій и имѣетъ здѣсь всеобщее употребленіе. Дѣти очень любятъ имъ лакомиться и сосутъ его. (Sievers, Sibir. Briefe, p. 193. 1796).

казацкаго линейнаго войска, селенія котораго расположены по его берегу до устья рѣки Нарымъ. Ловля въ немъ рыбы для собственнаго употребленія дозволяется всѣмъ; продажа же ея воспрещена даже жителямъ береговыхъ деревень. Выгоды, получаемыя отъ этого казаками, довольно значительны, такъ что нѣкоторые изъ нихъ получаютъ нѣсколько сотъ рублей въ лѣто. Наиболее обыкновенныя рыбы суть стерляди и осетры, которыхъ добываютъ большею частию самоловами. Вотъ въ чемъ состоитъ эта операція. Забиваютъ поперегъ рѣки нѣсколько большихъ кольевъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго около 8 и 10 сажень; такъ какъ осетры и стерляди, составляющіе главный предметъ ловли, находятся болѣе въ глубокомъ мѣстѣ, то колья обыкновенно не доходятъ до берега, а кончаются въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, гдѣ мелко. Отъ одного крайняго кола до другаго натягивается слабо канатъ или толстая веревка, соединяющаяся съ промежуточными кольями помощію отпогъ. Это ничто иное, какъ довольно долгія прутья, сплетенныя такъ, что на концахъ представляютъ два кольца, изъ которыхъ одно надѣвается на колъ, а чрезъ другое протягивается веревка. Къ послѣдней привязываютъ камни, для того, чтобы она лежала ближе ко дну. Отпога же дѣлается изъ прутьевъ для того, чтобы веревку легче было поднимать. Железные, очень острыя удицы соединяются съ толстою веревкою, называемою хребтиною, веревочками

въ $\frac{3}{4}$ аршина длины. Къ удицамъ же помощію тонкихъ веревочекъ или шнурковъ, почти въ 6 вершковъ длины, привязываются концы деревянныхъ баклушечекъ въ 4 вершка длины, называемыхъ бабашками. Веревки, которыми прикрѣплены удицы къ хребтинѣ, называются хвостами. Бабашки дѣлаются изъ легкаго дерева и готовятся въ большомъ количествѣ, потому что на третій день намокаютъ и уже не исполняютъ своей обязанности. Разстояніе между удицами отъ 5 до 6 вершковъ. Число ихъ на одной хребтинѣ бываетъ до 300 и болѣе. Такъ какъ бабашки поднимаются водою и увлекаются теченіемъ, то они натягиваютъ наклонно хвосты удицъ и приподнимаютъ послѣднія остріемъ вверхъ. Хребтина же, представляя довольно сильное сопротивленіе, не можетъ быть поднята бабашками, получающими отъ этого качательное движеніе, вслѣдствіе котораго онѣ сходятся и расходятся. Такимъ образомъ рыба, спускаясь по рѣкѣ, рѣдко можетъ проскользнуть мимо, а большею частию наткнется на одну изъ удицъ. Ясно, что чѣмъ больше будетъ она биться, тѣмъ удица войдетъ глубже въ ея тѣло. Такъ какъ находимые здѣсь осетры вѣсятъ $1\frac{1}{2}$ пуда и болѣе, то они не рѣдко ударомъ пересѣкаютъ хвостъ удицы. Иногда случается, что и хребтина не можетъ устоять отъ ихъ удара. Самоловы на Иртышѣ называются также перетягами. Часто можно видѣть близъ деревень, въ не-
дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, нѣсколько пе-